"Н-нет, этого не может быть!"

Оокру не мог остановить дрожь в своем теле.

Все, о чем мечтало их племя, рушилось на его глазах.

Гоблины их деревни даже не могли сражаться и умирать, как воины, - люди, вошедшие в портал, безжалостно их истребляли.

Хотя они не понимали языка, но чувствовали, что люди издеваются и насмехаются над ними.

Это была не битва, а односторонняя резня.

"Н-нет... О-Остановитесь! ОСТАНОВИТЕСЬ!"

Его крик был заглушен звуками взрывов и предсмертными криками.

Находясь в центре армии, Оокру мог видеть, как оставшиеся хобгоблины пытаются собрать воинов. Бесстрашные хобгоблины устремились прямо к человеку, убившему заместителя вождя, но в конце концов их постигла та же участь.

Одним взмахом руки хобгоблины были вертикально разрублены на две части.

Отсюда он мог видеть, как люди обезглавливают его друзей из деревни.

Люди владели не только мечом, но и магией.

Ледяное копье устремилось вперед и вонзилось в грудь гоблина. Ветряное лезвие со свистом рассекло голову другому.

Гоблины, тренировавшиеся более десяти лет, превратились в живую мишень.

"Проклятье!"

Оокру считал, что он не трус, но перед лицом непреодолимой силы его тело отказывалось двигаться, и он мог только стоять и беспомощно смотреть, как люди убивают его сородичей.

"Шевелись!"

Оокру прикусил губу так сильно, что она начала кровоточить. Он сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

"Я сказал, шевелись!"

Прошло некоторое время, но Оокру наконец поборол страх, охвативший все его тело. Он несколько раз разжал и сомкнул руки и после нескольких секунд колебаний схватил топор.

Хотя инстинкт кричал ему, что нужно бежать, его простой мозг подсказывал ему, что он должен выполнить свой долг воина.

Даже если он умрет здесь, что с того?

Он не трус, напомнил он себе. И он не убежит отсюда, даже если это будет означать его последний вздох.

"Я сын вождя! Я умру, сражаясь! Я буду убивать людей!"

Произнеся эти слова, Оокру побежал вперед, к линии фронта. Позади него несколько гоблинов разбежались во все стороны, но были и те, кто испытывал те же чувства, что и он, и бросился на людей.

"Я СЫН ВОЖДЯ! Я УМРУ, СРАЖАЯСЬ!" - повторял он громким, отчаянным голосом. "Я БУДУ УБИВАТЬ ЛЮДЕЙ!"

Туд!

Через секунду после этого Оокру почувствовал самую мучительную боль за всю свою жизнь.

Его тело подлетело, и он несколько раз отскочил и покатился по земле, прежде чем остановиться.

В глазах потемнело.

***

Больно.

Его голова, вплоть до кончиков пальцев ног, ощущалась как жжение. Казалось, будто тысячи иголок пронзают его кожу.

Где он был?

Что случилось?

Постепенно, но к нему начали возвращаться воспоминания о предыдущей битве.

Нет, можно ли вообще назвать это сражением?

Они ничего не могли сделать против людей. Его собратья-гоблины были настолько беспомощны перед их заклинаниями, что не могли даже коснуться доспехов противника.

Ощутив почву, Оокру понял, что сейчас он лежит на земле лицом вниз.

Он слышал голоса.

Неизвестный язык.

Человеческий.

"Эй, Джек. Тебе не кажется, что мы убили слишком много?"

"Я просто следовал указаниям вице-гильдмастера. Да и вообще, чего можно ожидать от гоблинов?"

"Ну, это правда. Посылать сюда одного из охотников ранга S в стране - это уже слишком. О чем только думают эти тупые ублюдки из Ассоциации?"

Оокру не понимал ни слова из того, что они говорили, но все равно слушал.

"На этот раз Ассоциация сделала правильный выбор".

"Вождь гоблинов, да?"

"Да. Если бы Ассоциация не отправила сюда вице-гильдмастера, мы бы потеряли еще больше людей".

"Жесть. Меня до сих пор бросает в дрожь, когда я вспоминаю об этом. Этот чертов вождь, как он может быть хобгоблином? Он даже убил пятерых охотников ранга B, прежде чем вице-гильдмастер пришел на место".

"Вице-гильдмастер сказал, что вождь проходил процедуру ограничения эволюции монстра, поэтому он был в ослабленном состоянии, когда мы сражались с ним. Если бы ему дали еще полгода, он бы превратился в уникального монстра".

"Хаха, ослабленное состояние, вот это да. Если бы я не знал, что портал, в который мы вошли, был белым, я бы принял этого вождя гоблинов за мутанта ранга A+. Так вот почему этот портал аномально большой?"

"Думаю, да".

"Ха... значит, нам повезло. Нам удалось убить этого ублюдка до того, как он успел завершить свою эволюцию. Сражаться с уникальным монстром? Хаха... да ну его нафиг".

Голоса медленно стихали вместе с шагами.

Через несколько минут Оокру решил, что можно двигаться. Собрав все оставшиеся силы, он оттолкнулся от земли и встал.

"Хаа... Хаа...."

Оокру потерял зрение в левом глазу. Посмотрев на свою грудь, он понял, что в него попал острый камень, когда его отправили в полет. Камень едва задел его легкие.

Было просто чудом, что он остался жив.

Оокру огляделся вокруг.

"Ч-что... н-нет!"

И его разум помутился от увиденного.

Трупы. Сотни.

Тела его собратьев-гоблинов валялись тут и там. Большинство их тел были расчленены, скручены, разорваны под воздействием заклинаний людей.

Кишки, отрубленные конечности и засохшая кровь устилали землю.

Судя по тому, что большинство тел сейчас кишело корчащимися личинками, с момента открытия портала и начала битвы прошло несколько часов.

У Оокру сжался желудок.

"Ууугх! Хааа... Хааа..."

Его вырвало на землю.

Он посмотрел на свои пальцы - они были согнуты и дрожали.

Подняв голову, Оокру увидел красную луну, частично скрытую облаками.

"Ух... хик... хик!"

Его зрение затуманилось. Оокру не мог остановить текущие слезы.

Он чувствовал себя бессильным, беспомощным.

Пятнадцать лет он тренировался, чтобы стать воином, исключительно ради сегодняшней битвы.

Но что это?

Он не только не выполнил свой долг, но даже не смог умереть с честью.

Он должен был умереть еще тогда, вместе с другими воинами.

Почему же он до сих пор жив?

Почему мир был так жесток, позволив ему увидеть последствия битвы между гоблинами и людьми?

"Хик... Хик...."

Почти час Оокру стоял и рыдал. Его уже не волновало, заметят ли его люди.

К этому времени он был настолько поглощен отчаянием, что уже не хотел жить.

Что толку жить, если его собратья гоблины мертвы?

Оокру услышал шаги.

Скорее всего, это были люди.

Прекрасно.

Наконец-то он встретит свой конец.

Давай. Убей меня. Так думал Оокру, глядя в ту сторону, откуда доносились шаги.

Но, к его удивлению, тот, кого он увидел, был не человеком, а хобгоблином.

"Чукру?"

Перед ним был хулиган деревни. Проблемный ребенок. Гоблин, который постоянно подвергал сомнению учение бога Системы.

И хотя теперь, после превращения в хобгоблина, он выглядел иначе, Оокру был уверен, что это его друг, Чукру.

"Это ты? Ты... наконец-то стал хобгоблином".

За то короткое время, что он его не видел, Чукру успешно превратился в хобгоблина.

Лицо Чукру было мрачным. Он быстро осмотрел окрестности.

"Хорошо, что я проверил, есть ли здесь выжившие".

Чукру быстро подошел к Оокру.

"Что ты делаешь, стоя здесь? Идем! Нам нужно спрятаться!"

"Чукру, ты теперь хобгоблин....".

"Какое это имеет значение!" сердито сказал Чукру. "Неужели ты хочешь умереть?! Давай уйдем, пока люди не вернулись!"

Чукру огрызнулся. Он понял, что Оокру все еще не в себе. Ему даже показалось, что гоблин специально остался здесь, чтобы люди его заметили.

"Аргх! Проклятье!"

Он поднял Оокру и взвалил его себе на плечи.

"Что ты делаешь!"

"Будет больно, но терпи".

И, не дожидаясь, пока Оокру произнесет еще хоть слово, Чукру побежал вниз с горы, не обращая внимания на то, что его друг был серьезно ранен.

Травмы Оокру были для них сейчас наименее важны. Их главной задачей было выбраться из этого места на случай возвращения людей.

Чукру продолжал бежать. Добежав до края обрыва, он спрыгнул вниз. Падая, они увидели вход в большую пещеру.

Чукру протянул руку и ухватился за стену обрыва, не давая себе упасть. Используя силу хобгоблина, он карабкался вверх, пока не добрался до входа в пещеру.

"Мы здесь".

Чукру поставил Оокру на землю. Он разжег хворост и поджег дрова, устроив костер. Ветер дул, огонь потрескивал, а их тени танцевали.

Чукру бросил Оокру чистую одежду.

"Чукру... это?"

"Запасная одежда, что же еще?"

"Нет, я имею в виду эту пещеру....".

Чукру сел напротив него. "Это мое убежище. Не волнуйся, здесь мы будем в безопасности".

"А..."

Оокру вспомнил.

После их разногласий три дня назад Чукру ушел и больше его не видели.

Похоже, он действительно скрывался и не участвовал в битве, которая привела к гибели гоблинов.

Судя по всему, именно эту пещеру Чукру выбрал в качестве своего убежища.

"Все хобгоблины мертвы, я, наверное, последний", - сказал Чукру. "Люди выследили их всех. Но по какой-то причине они пощадили гоблинов. Я слышал от одного из выживших, что деревня у ручья осталась нетронутой".

'Я, наверное, последний' - Оокру не пропустил это заявление мимо ушей. В конце концов, вождь тоже был хобгоблином.

"Что значит 'мертвы'? Значит... о-отец?"

Чукру поднял голову, закусил губу и вздохнул.

"Вождь мертв". Чукру покачал головой. "Мне жаль, Оокру".

"Нет... Н-нет! Нет! НЕТ!"

Оокру схватился за голову и даже начал дергать себя за уши, едва не порвав их. Он плакал и причитал, не в силах смириться с тем, что его отец мертв.

"Этого! Этого не может быть! Мой отец сильный! Он вождь! Несомненно!"

"Я понимаю, что ты имеешь в виду. Перед смертью вождь убил несколько человек. Его смерть не была напрасной, в отличие от других воинов нашей деревни".

"Ты врешь! Чукру, ты ублюдок! Мой отец жив!"

Не в силах смириться с реальностью, Оокру решил дать волю своей ярости. Он уставился на Чукру, как будто это могло воскресить мертвого.

"Люди забрали его голову и сердце в качестве трофея, но его тело осталось в деревне. Я видел это своими глазами, Оокру".

"Нет! Я сказал, хватит врать! Мой оте..."

"Прекрати уже, Оокру!"

Только сейчас Оокру заметил, что его друг, похоже, вот-вот расплачется.

Он понял, что спокойствие и уравновешенность Чукру были лишь маскировкой. Он был потрясен не меньше его самого.

"Мы не можем воскресить мертвых! И эти проклятые люди хотят нас убить! Если бы только... если бы только этот бог Система не открыл портал! Проклятье! Проклятье!"

После этого наступила тишина.

Они сидели у костра и безжизненно смотрели на горящие дрова.

Несколько минут в пещере слышались только завывания ветра и треск дров.

"Твои раны", - сказал Чукру. "Давай сначала займемся ими".

Чукру ловко вытащил камень, застрявший в груди Оокру. К счастью, рана была не очень глубокой и не задела ни одной жизненно важной части тела.

Чукру приложил к ранам Оокру целебные травы, чтобы они не загноились. Он также обмотал Оокру бинтами, не давая ранам открыться.

"Чукру...", - сказал Оокру. "Что теперь с нами будет?"

На этот вопрос они оба не могли ответить.

"Я не знаю," - сказал Чукру.

"Может, если я засну и проснусь, все окажется сном", - пробормотал Оокру.

Чукру криво усмехнулся.

Как было бы здорово, если бы все это оказалось всего лишь кошмаром.

"Спи, Оокру. Давай подумаем обо всем, когда наступит завтра".

***

Наступил следующий день.

"Ты уходишь?"

Чукру был облачен в кожаные доспехи, оружие пристегнуто к спине и поясу.

"Мне нужно посмотреть, как обстоят дела в деревне", - ответил Чукру. "Кто знает, может, люди уже ушли?"

"Я тоже пойду с тобой".

"Нет, оставайся здесь".

"Но!"

Чукру откровенно сказал ему: "Ты будешь просто грузом Оокру. В отличие от меня, ты все еще гоблин. Ты не можешь быстро бегать, не можешь взбираться на скалы. Если люди заметят тебя, бежать будет некуда".

Оокру закусил губу.

Хотя слова его были суровы, все они были правдой.

"Оставайся здесь и восстанавливай силы". Чукру указал на деревянный ящик у стены пещеры. "Внутри фрукты и сушеное мясо. Этого нам хватит на полмесяца".

"Ты ведь вернешься, да?" - спросил Оокру.

"Конечно", - ответил Чукру. "Так что оставайся здесь и жди моего возвращения".

Когда Чукру уже собирался выходить, он остановился. Он повернулся и протянул Оокру один из кинжалов, висевших у него на поясе.

"Возьми."

"Почему ты даешь мне один из своих кинжалов?"

"Просто прими его".

Казалось, что Чукру отдает ему кинжал в качестве страховки на случай, если он не сможет вернуться. С ним Оокру будет чем защищаться, даже если Чукру не будет рядом.

"С-спасибо".

Чукру долго смотрел на Оокру.

"Оокру".

"Да?"

"Ты знаешь? Раньше я терпеть тебя не мог".

К чему бы это? Оокру не ожидал, что подобное признание вдруг вырвется из уст Чукру.

"Я сирота, в отличие от тебя. В юном возрасте мне приходилось рыскать по лесу в поисках чего-нибудь съедобного. Я научился охотиться на животных не потому, что хотел, а потому, что мне это было необходимо".

"Чукру...."

"Как сын вождя, ты был обеспечен всем. Даже величайшие воины деревни хотели научиться приемам вождя, но он отказался их обучать, сказав, что это положено только его преемнику. А как же ты? Только потому, что ты его сын, вождь передал тебе свои приемы".

Чукру издевательски рассмеялся, а затем продолжил.

"Забавно, не правда ли? Забавно, как несправедлив мир. Бездарному сыну вождя досталось все. В то время как я, научившийся в юном возрасте становиться хобгоблином, был рожден ни с чем".

"Хобгоблином?"

"Я уже был способен превратиться в хобгоблина двенадцать лет назад. Я просто решил этого не делать, поскольку, если бы я раскрыл свой потенциал, меня бы заставили участвовать в войне".

Глаза Оокру расширились. Он понял, почему Чукру вдруг превратился в хобгоблина через несколько дней после их расставания.

Должно быть, Чукру посчитал необходимым стать хобгоблином, чтобы выжить в борьбе с людьми.

"Но когда мы стали ближе, когда мы подружились, я понял," - сказал Чукру. "Я и так живу лучшей жизнью. Я был сиротой, и что? Ты был сыном вождя, и что? Гора, в которой мы живем, изобилует едой. Деревни мирные, и почти нет чудовищ, которые питаются нами, гоблинами".

Чукру сжал кулаки. Я смирился со своими обстоятельствами. И я начал ценить тебя как друга. Однако этот проклятый бог решил открыть портал и поиздеваться над нами, гоблинами!"

"Чукру..."

"Не волнуйся, я не планирую умирать рано. Так что просто подожди меня".

Чукру подошел к выходу из пещеры.

"Залечи свои раны. Отдыхай, друг мой. Я скоро вернусь".

После этого Чукру отправился изучать состояние деревень в Горе гоблинов.

После этого прошло пять дней.

Чукру не вернулся.

http://tl.rulate.ru/book/102706/3596692